

Последние слова прозвучали громко.

'Достаточно'.

Луо Вэй закрыл глаза, готовый встретить смерть, и подумал, что обязательно умрет.

Ведь такое унижение невыносимо для любого царя.

Не говоря уже о Гильгамеше.

Но Гильгамеш ошеломленно стоял на месте.

Кроме гнева, в его сердце была еще какая-то необъяснимая мысль.

Несомненно, в тот момент он действительно впал в крайний гнев.

Хотя подобное оскорбление не могло потрясти сердце Гильгамеша, оно все же заставило его испытать ни с чем не сравнимое унижение.

Особенно это касается выражения "дворняга", которое было применено к нему самому.

Однако...

"Царь должен быть избранным для всего народа".

Такая фраза, выкрикнутая под гневом Ло Вэя, ошеломила его, который должен был быть в ярости.

Гильгамеш испытывает крайнее отвращение к богам.

Поскольку в нем течет кровь богов, он - царь мира, избранный богами, и он - "клин небес", поддерживающий связь между богами и людьми.

Первоначально юный Гильгамеш, возможно, не имел четкого представления о них.

Но, повзрослев, он принял это как должное и почувствовал крайнюю скуку по отношению к богам, которые всегда надеялись контролировать его.

Не желая быть сдержанным и управляемым.

Он не хотел, чтобы жизнь была марионеткой по заданной траектории, поэтому действовал безрассудно и не смог стать мудрым царем, как того ожидали боги.

Вместо этого он стал тираном.

Всевозможные поступки, в конечном счете, проистекают из его ненависти к богам.

Но именно из-за этого он понял слова Ло Вэя.

Он должен быть царем мира, избранным народом.

А не какой-то марионеткой, избранной богами!

Этот парень...

Может быть, он, как и он, тоже ненавидит и презирает этих высоких богов!

Он критиковал его с человеческой точки зрения.

Царь посмотрел на Ло Вэя, который с закрытыми глазами ждал смерти.

В храме в этот момент воцарилась тишина, все склонились в поклоне, но Гильгамеш, обладая зрением, как мог не заметить...

Из-за слов этого молодого жреца некоторые люди уже начали двигаться.

Жрецы, особенно старый жрец, - все они хотели спасти Ло Вэя, сказавшего эти слова.

Ведь в этих словах прозвучала решительная мольба за жизнь всех людей.

Вот что они думают, но не смеют выразить.

"Интересно..."

усмехнулся Гильгамеш.

Луо Вэй, ожидавший смерти с закрытыми глазами, тоже открыл глаза с некоторым сомнением, потому что ожидаемая им смерть так и не наступила спустя долгое время.

Затем он увидел приподнятые уголки рта Гильгамеша и змеиную тень, отразившуюся в его красных глазах.

Уже не холодные, а с нескрываемым восхищением.

"Хотя твои крики так же назойливы и отвратительны, как лай диких собак в деревне, и так же отвратительны, как жуки, грызущие землю, все же..."

"Этот король действительно чувствует преданность, которую ты проявил, веря, что должен умереть".

Слова были по-прежнему некрасивы, но признание между ними несколько не скрывалось.

Жрецы вздохнули с облегчением.

Только Ло Вэй выглядел растерянным и не понимал, что происходит.

Что случилось?

Кто я?

Где это?

Подождите... разве вы не должны были уже убить меня?

Будучи крайне самолюбивым тираном, как вы могли оставаться таким спокойным перед лицом своих подданных, которые оскорбляли вас... тем более так громко ругали вас?

Это не соответствует вашему характеру...

Но как бы ни был растерян и подавлен Ло Вэй, как бы ни кричал он в душе, это было

бесполезно.

"Царь признает твою преданность и прощает обиду, нанесенную великому и благородному царю".

Гильгамеш махнул рукой и отвернулся: "Иди назад и горько плачь, и благодари этого царя за его великодушие!"

"На сегодня это все. Я устал, поэтому пойду назад и отдохну!"

С этими словами он направился к двери.

Если бы жертвоприношение не завершалось в обычные дни, то множество людей, несомненно, попытались бы помешать его действиям, и даже его мать, пребывающая на небесах, могла бы передать прорицание через жертвоприношение.

Но в данный момент, похоже, и люди, и боги все еще находились в состоянии шока от последних событий.

Поэтому никто не пытался остановить Гильгамеша.

Ему не нужно было терпеть эти отвратительные обряды жертвоприношения, не нужно было ждать здесь долгое время, чтобы увидеть, как все его сокровища растащат эти небесные отбросы.

Подумав об этом, Гильгамеш вдруг почувствовал, что Ло Вэй проделал отличную работу.

Гнев, который он испытывал, когда его ругали совсем недавно, уже рассеялся.

В знак благодарности почтенный царь, вернувшись, должен хорошо наградить этого парня.

Гильгамеш радостно ушел.

Остался только Ло Вэй, на лице которого появилось унылое выражение.

И множество жрецов, вздохнувших с облегчением.

"К счастью... царь все еще мудр и понимает твои намерения, священник Луо Вэй".

Пожилой священник, пошатываясь, поднялся на ноги и собрался вокруг.

Они не винили Ло Вэя в том, что он помешал жертвоприношению, а благодарили за то, что он спас им жизнь.

"Ло Вэй, почему ты не предупредил нас заранее, если собирался сделать что-то подобное?"

Верховный жрец также сказал: "Лучше всем вместе выступить, чем тебе одному выдерживать давление!"

Честно говоря, Ло Вэй был немного тронут. Он понимал, что эти старики действительно добры к нему... но в то же время чувствовал, что не может ни смеяться, ни плакать.

Что я задумал?

Я просто хочу умереть!

Однако, похоже, что план использовать эту возможность, чтобы дать Гильгамешу убить его, полностью провалился.

Луо Вэй вздохнул.

"Маленький Ло Вэй, почему ты выглядишь таким подавленным?" - спросил другой священник. "Ты боишься, что навлечешь на себя гнев богов за то, что сорвал жертвоприношение?"

Услышав это, глаза Ло Вэя внезапно загорелись.

В этом мире действительно есть боги.

Может ли быть так, что боги разгневаются из-за того, что он помешал им насладиться жертвоприношениями Урука... Тогда я все равно могу умереть...

Пока остальные переживали, в его сердце зародился проблеск надежды.

И тут кто-то воскликнул: "Смотрите, это воля бога!".

Все посмотрели вверх и увидели сияние, спускающееся с вершины полого купола, обращенного к статуе бога-царя Ану.

Это было божественное сияние.

Даже если боги не могли физически спуститься на Землю, они все равно могли передать свою волю.

Луо Вэй был в восторге.

По его мнению, эта воля бога должна заставить его умереть.

В Месопотамии нет недостатка в богах с куриными кишками.

Но вскоре он перестал смеяться.

"Жертва Луо Вэй, ты указал на ошибки заблуждающегося царя и заставил его принять твой верный совет. Хотя ты проявил неуважение к ритуалам богов, твоя храбрость и готовность встретить смерть заслужили признательность богов".

"Боги прощают твое нечестие и дают тебе обещание - твои действия в этом мире будут одобрены богами".

Услышав это, жрецы разразились радостными возгласами, восхваляя мудрость царя и благосклонность богов.

Только у Ло Вэя застыло выражение лица.

'...'

Он просто хотел знать, почему!

Он просто хотел умереть, но почему это так сложно?

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3340964>